

УДК 502:101.1

**ПЛАНЕТАРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА****PLANETARY ORGANIZATION IN THE ECOLOGICAL PARADIGM OF THE
INFORMATION SOCIETY****И.Д. Коротец
I.D. Korotets***Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42**Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia**E-mail: idkorotets@yandex.ru*

Аннотация. В статье автор предлагает свою интерпретацию информационного общества. В ее основе лежит метод системного конструирования, который позволяет создать модель в соответствии с потребностями сетевого виртуального воспроизводства. В информационном обществе доминирует базовый алгоритм организации — от планетарного целого к элементам.

Resume. The author article proposes his interpretation of the information society. On the basis of the interpretation there is a method of the system designing which allows to create a model in conjunction with the network virtual reproduction needs. There is a basic algorithm of the organization which predominate in the information society - from the planetary whole to the elements.

Ключевые слова: целостная интерпретация общества.
Key words: holistic interpretation of society.

Каждая земная технологическая культура создает определенный образ нашей планеты. Так, в доземледельческом обществе этот образ представлял совокупность ресурсов, обеспечивающих существование локальной корпорации. В земледельческом — возможность осуществления агропроцесса. В индустриальном обществе — условие реализации наукоемких технологий. В информационном обществе основная технологическая потребность концентрируется вокруг энергоносителей, а формат культуры смещается в социально-политическую сферу. Необходимость "взглянуть за горизонт" в условиях формирования нового общества означает потребность в формировании нового мировоззрения и ментального пространства в целом.

В конце прошлого века появляется потребность в научном осмыслении планеты как целостности. Идеи 18 века о Земле как живом сверхорганизме (Дж. Хаттон) возрождаются и получают развитие в экологической парадигме (Дж. Лавлок, У. Мартурана, Ф. Варела). В основе этого подхода находятся данные таких наук, как химия, биология, экология и ряда других. До сих пор обособленными являются подходы к проблеме единства планеты, высказываемые психологами (К. Юнг, А. Маслоу, К. Уилбер). Можно заключить, что становление инновационной ментальности в отношении целостной интерпретации планеты, человечества и природы связано со многими аспектами становления виртуального общества, при котором планетарная целостность приобретает качественно новую форму.

В постиндустриальном обществе возникает масса предпосылок новой информационной культуры, которые осмысливаются и интерпретируются в парадигме сциентизма, характерной для индустриальной формы. Однако для интерпретации сетевого планетарного единства этих ресурсов недостаточно. В прошлом столетии появляются исследования, берущие начало в бессознательном (К. Юнг), а затем принимающие форму символического осмысления, расширяющие рациональное познание (А. Блок, К. Уилбер). Символическая форма осмысления бессознательного нуждается в раскодировании — превращении в такие формы сознания, которые будут восприняты различными пользователями ментальных инноваций. Сознание стремится к понятным (конфигуративным) ингредиентам сознания, которые превращаются в ресурсы все более и более укорененных форм, основывающихся на разнообразных дискурсивных практиках. В конечном итоге создаются ментальные

стереотипы, которые становятся доступными основной массе культурных субъектов в качестве общепринятых ментально-организационных феноменов или паттернов (постконфигуративное знание). Ментальные стереотипы формируют структуру данной культурной целостности в качестве основы социо-институциональных, поведенческих, технологических, бытовых и иных технологий, выполняющих функцию обеспечения макро- и микровоспроизводства данной формы социального пространства (о роли стереотипов в обществе более подробно поговорим чуть позже).

Философия и наука в процессе раскодирования новационных символов играют значительную роль. В то же время выявить смысл и содержание этой роли не так просто. Это связано с рядом следующих обстоятельств: действительный статус различных форм сознания в пространстве европейской культуры начинает проявляться только сейчас. В условиях разделения интеллектуального труда нет субъектов, которые в состоянии охватить всю культуру как целое; переход от символических форм мысли к дискурсивным не исчерпывается рациональными процедурами, а иррациональные составляющие в европейской ментальности осмыслены фрагментарно; господство сциентизма в современном мировоззрении ограничивает пространство мысли только ее частью, связанной с ресурсами рационального осмысления; внерациональные способы осмысления вытесняются на периферию и существуют "самостоятельно" в виде "тени" дискурса и т.д.

Сдвиг интерпретации планеты как единства в сторону социально-политической целостности актуализирует понятие культуры. Мы понимаем культуру как форму социального движения, "способ существования социальной энергии", которая позволяет обществу существовать, вписываясь в определенную космическую систему, "измерение" или "реальность". Можно сказать, что возможны различные реальности, в которых общество и человек обладают качественно отличными друг от друга формами, способностями, возможностями и т.д. Для европейцев эпохи господства сциентизма реальность только одна – та, которую называют физической или четырехмерной. Правда, продвинутые физики (А. Эйнштейн, В. Гейзенберг) уже несколько десятилетий назад знали, что это не так, но физики до сих пор не знают "как!" Для неевропейцев картина мира никогда не совпадала с европейской, поэтому утверждать, что квазинаучная система онтологии, господствующая в качестве стереотипа в доинформационном обществе, является достоверной, можно только в пространстве европоцентристской ментальности.

Современная интерпретация не может считаться удовлетворительной по причине непроясненности факта существования космически-культурного влияния на развитие Земли; космически-энергетического, космически-ментального, космически-биологического и ряда других возможных воздействий на земные структуры жизни. Все эти обстоятельства делают онтологию проблемной и открытой, связывают ее определенность с той или иной культурой, в пространстве которой мировоззрение может восприниматься как естественное и достаточное для ориентации людей в мире.

Культуры можно считать естественными до тех пор, пока действуют соответствующие им стереотипы. Уже Платон показал, что идеальное общество можно создать на основе декультуризации, «консервации» человека и данной культуры. Так, он был вынужден признать, что в его Государство «поэзия принимается лишь постольку, поскольку это гимны богам и хвала добродетельным людям... А чтобы она не винила нас в жестокости и неотесанности, мы добавим еще, что искони наблюдался какой-то разлад между философией и поэзией» [8; 404-405]. В случае формирования неадекватного мировоззрения в культурном пространстве сознание идеологизируется и превращается в основу для повышения уровня конфликтности. При переходе от одной формы культуры к другой локализация ментальности, как правило, возрастает, что порождает всплеск насилия, наблюдаемый в XX и в XXI веках.

Какие же феномены различия индустриальной и информационной культур можно зафиксировать? Основным отличием этих культур следует считать переход от локальной организации социального пространства к глобальной. Этот процесс происходит уже не один десяток лет (В.Вернадский), но до сих пор его основой выступает система рыночных отношений. Деятельность ТНК, форма движения рынков и капиталов, т.е. процессы, связанные с конкуренцией, в максимальной степени влияют на параметры глобализации. Другой уровень оснований глобализации еще не проявлен в достаточной мере, несмотря на то, что написано об этом феномене много, к нему мы относим единую ментальную планетарную систему, которая возникает естественным образом в форме информационных технологий. Поскольку эта единая ментальность будет существовать в реальном времени, а технические возможности ее развития по всей видимости неисчерпаемы, то представить себе ее ресурсные возможности попросту нельзя.

Характер информационного пространства уже в настоящее время позволяет заключить, что его тотальность, целостность входит в принципиальное противоречие с прежней основой культурной организации – локальностью. Культурная, политическая, национально-этническая, языковая, правовая и многочисленные другие виды локальности теряют свой технологический смысл. Призыв современных психологов "Никаких границ" можно считать базовым символом перехода к глобальной форме организации культуры [12; 25].

Следует сразу оговориться, что этот символ не нужно понимать вульгарно. Процесс объединения локальных субпространств будет проходить во времени, по мере содержательной востре-

бованности. В то же время "осевая" ориентация в современной культуре может опереться на критерий продвижения к интеграции субпространств в единое целое.

Очевидно, что преодоление культурно-организационных границ будет связано с большими затруднениями. Человечеству придется столкнуться с необходимостью трансляции практически всех наработанных за тысячелетия стереотипов, что не может не восприниматься болезненно. В то же время следует сделать принципиальный вывод: стихийно, опираясь на локальные инициативы и интересы, перейти к глобальной организации невозможно, а без глобального культурного пространства мы не сможем воспользоваться ресурсами информационных технологий. Как ни странно, в этой ситуации под удар культурного преобразования попадают развитые страны, в первую очередь, США. Не случайно в некоторых футурологических прогнозах в ближайшие десятилетия предсказывается разрушение экономики этой страны.

Осмыслить данную трагическую возможность можно в том случае, если рассмотреть европейскую историю за последние две с половиной тысячи лет как "прорыв" человечества к информационной культуре. В этой парадигме лидер – страны золотого миллиарда – создает новую форму технологических и организационных отношений, используя для этой цели ресурсы практически всех других стран. Потребности глобального пространства теперь заключаются не в продолжении гонки в старой форме, а в переходе к новой глобальной организации. В принципе ресурсы всего человечества должны быть направлены на реализацию данной цели, а не на увеличение разрыва между развитыми странами и всем остальным человечеством. Можно сказать, что сохранение в настоящее время локальных стереотипов организации взорвет изнутри существующую цивилизацию.

Изменение направления вектора развития, позволяющего осуществить постепенный переход к глобальной организации культуры на основе адекватного использования информационных технологий, не может не сопрягаться с другим источником ресурсов на планете – оптимизацией использования продуктов деятельности общества, а в более широком смысле – оптимизации расходования и потребления "социальной энергии". Под социальной энергией в данном случае понимаются любые ресурсы, которые могут использоваться в культурных целях. Использование ресурсов в форме социальной энергии может быть как ее потреблением, так и ее экономией, ограничением потребления, сохранением или перераспределением.

В настоящее время пространство социальной энергии подчиняется законам локальной организации культуры. Можно констатировать, что "гены локальности," пронизывающие практически все культурные пространства, являются матрицей, которая служит основой для формирования условий создания и циркулирования социальной энергии. Если выражаться метафорически, локальная форма организации энергетических потоков на планете уничтожает резонансность общего пространства. Выразить это содержание в привычных категориях практически невозможно, подчитать – затруднительно. Суть проблемы заключается в том, что социальная энергия – символ самого широкого диапазона, в который можно интегрировать разнообразнейшие проявления жизнедеятельности, включая практически любые материальные и духовные процессы. В то же время эта энергия, как и любая другая, может резонировать, увеличивать свою напряженность, а может стагнировать, нейтрализовывать свои колебания. Локальность как принцип организации данного энергетического пространства создает бесчисленное множество субпространств, которые существуют за счет подавления, нейтрализации своих противоположностей-конкурентов. Переход от локальности к единству организации позволит уничтожить целый ряд разграничительных линий в пространстве, что приведет к принципиальному изменению в его структуре и способах взаимодействия субпространств.

Какие философские выводы можно сделать из приведенных культурных изменений и тех потребностей нового социального пространства, которое становится глобальным? В принципиальном отношении следует согласиться с рядом авторов (С. Гроф, Ф. Капра), что философия современного мира не может не носить интегративного, целостного характера. Авторы приводят ряд обстоятельств, которые воспроизводят холотропный характер современной ментальности и философии. К ним, в частности, относятся психологические, фундаментально-научные, экологические и некоторые другие обстоятельства.

В значительной мере новая философия возникает как синтез Западной и Восточной ментальных традиций. Здесь ярко выражен акцент на социо-культурной востребованности подобного мировоззрения, суть которого заключается в интегративном всеобщем характере глобализирующейся культуры. Целостность подобного мировоззрения определяется характером и ресурсным потенциалом информационного общества. В принципе, все моменты, о которых мы упоминаем, представляют аспекты одного и того же целого: становящейся культуры глобального масштаба с единым пространством искусственного интеллекта, институционализации, функциональных субсистем. Стоит отметить, что даже фантастических символов, описывающих это общество хоть как-либо внятно, нет. Это обстоятельство подчеркивает, что идет процесс возникновения принципиально новой культуры.

Основными матрицами системы целостной философии можно считать преодоление противопоставления субъекта и объекта, которые превращаются в различные моменты одного про-

странства (М. Хайдеггер, Ф. Капра), и объединение сознательного и бессознательного в едином ментальном пространстве (К. Юнг, С. Гроф, К. Уилбер). Подобная философская система практически уничтожает систему самоидентификации Западной ментальности, превращает рациональные критерии истинности в крайне релятивистские.

Таким образом, интерпретация планетарного единства как агрегата элементов целого в глобально-информационном обществе не соответствует потребностям социальных ресурсов. Планета нуждается в целостной организации в отношении все большего числа аспектов. Основой интерпретационных установок становится потребность в изначальном единстве экологического, целостного характера. Такой подход ставит под вопрос традиционные агрессивные способы организации и создает потребность в универсальной солидарности.

Список литературы References

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М., 1999.
Aronson E. the Social animal. Introduction to social psychology. M., 1999.
2. Гроф С. Космическая игра. М., 1997.
Grof S., the Cosmic game. M., 1997.
3. Капра Ф. Дао физики. М., 2002.
Capra F. Dao of physics. M., 2002.
4. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. Киев, М., 2002.
Capra F. the Web of life. New scientific understanding of living systems. Kiev, Moscow, 2002.
5. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001.
W. by the name of Maturana, Varela F. the Tree of knowledge. M., 2001.
6. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М., 1998.
Moiseev N. N. Parting with simplicity. M., 1998.
7. Петров М.К. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995.
Petrov M. K. the Pirates of the Aegean and personality. M., 1995.
8. Платон. Государство / Собрание сочинений в 4т. Т.3. С.404-405. М., 1994.
Plato. State / works in 4T. vol. 3. S. 404-405. M., 1994.
9. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М., 2000.
Russell B. History of Western philosophy and its connection with political and social context from antiquity to the present day. M., 2000.
10. Ринг К. Проект "Омега". М., 1998.
Ring K. Project "Omega". M., 1998.
11. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира.. М., 2002.
Wilber, K. the Eye of spirit: an Integral vision for a world slightly kooky.. M., 2002.
12. Уилбер К. Никаких границ. М., 1998.
Wilber K. No boundary. M., 1998.
13. Уилбер К. Проект Атман: трансперсональный взгляд на развитие человека. М., 1998.
Wilber, K. the Atman Project: a transpersonal view of human development. M., 1998.
14. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М., 1996.
Yung K. problems of soul of our time. M., 1996.